

Содружество Независимых Государств: история создания, проблемы, перспективы развития

А. А. КОРОЛЕВ, М. М. МУХАМЕДЖАНОВ
(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье анализируется двадцатилетняя история становления и развития Содружества Независимых Государств (СНГ) — международной организации, которая была создана на базе развалившегося СССР. Выявляются основные тенденции и проблемы функционирования этой структуры.

Ключевые слова: СССР, СНГ, интеграция, Таможенный союз, Евразийский союз.

В условиях глобализации происходит усиление интеграционных процессов в так называемых больших пространствах — регионально-экономических центрах, группировках стран. Это вызывается, с одной стороны, тем, что рынки сбыта поделены и новые игроки на мировом финансово-экономическом поле никому не нужны, с другой стороны, сражаться за «место под солнцем» отдельным государствам в одиночку не под силу.

Глобализация, как «черная дыра», затягивает в свои торгово-экономические сети большие пространства, интегрированные и структурированные, такие как Европейский союз, АСЕАН, НАФТА и др. В зоне силового притяжения глобального рынка находятся и те пространства, которые только начинают институализироваться и структурироваться. Это касается и России, которая как кластер начинает стягивать постсоветское пространство. Аморфное СНГ не может уже устраивать Россию, которая все еще находится на «ресурсной игле» и всячески стремится восстановить свое величие, выйти из разряда региональной державы.

Условия для вызревания новой межгосударственной структуры — Евразийского союза (Россия, Белоруссия и Казахстан) создавались на протяжении почти двадцатилетнего периода после развала СССР. Предпосылки (политические, экономические, оборонно-стратегические, дипломатические и т. д.) складывались драматически и противоречиво в рамках разноуровневой и разноскоростной интеграции на постсоветском пространстве. Справедливости ради следует отметить, что не все бывшие республики осознали ликвидацию созданного государства как величайшую гео-

политическую катастрофу XX в. Находясь в плену этнократического угара, ряд независимых государств взяли резкий курс на разрыв сложившихся экономических, политических и культурных связей, на предъявление территориальных и иных претензий (например, страны Прибалтики). Элита Молдавии вознамерилась видеть свое государство в составе Румынии. Сменяющееся политическое руководство Украины (в первую очередь в результате «оранжевой революции») предпринимает усиленные шаги по вхождению в ЕС, что объективно не служит единению русского и украинского народов. Украина, как буриданов осел, мечется между ЕС и Россией: к кому примкнуть? Однако в условиях надвигающейся очередной волны мирового кризиса получить серьезные финансовые вливания с той и другой стороны вряд ли получится (Уилсон, 2012).

Попытка ряда стран СНГ интегрироваться по территориально-географическому признаку не увенчалась успехом. В 1994 г. президент Казахстана выступил с инициативой создать Центральнoазиатский союз, но она не была поддержана Туркменистаном, Таджикистаном, Киргизией. Более того, президент Узбекистана, который борется за лидерство в регионе, видит в Казахстане соперника, своеобразного *enfant terrible* Центральной Азии. Он не только торпедировал названное соглашение, но и вышел из Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), где лидирующую роль играет Россия, и ЕврАзЭС (Евразийского экономического сообщества), инициатором создания последнего была Астана (Лаумулин, 2012: 91). Стремясь к многовекторности в экономическом и внешнеполитиче-

ском плане, балансируя по векторам — Запад vs Россия, Запад и Россия vs Азия, исламский мир vs Азия, исламский мир vs мир христианский, ни одна из стран региона не смогла выйти за пределы парадигмы выживания и не создала запас самостоятельного развития (Коктыш, 2012: 85).

Весьма проблематичным было и остается строительство «кавказского дома». Этот регион еще с начала XIX в. являлся сферой имперских интересов царской России. Застарелые непримиримые и вновь обретенные уже в постсоветское время межэтнические разногласия и политические конфликты буквально раздирают народы Кавказа.

В активной фазе противостояния (экономического, политического, дипломатического) остаются отношения на протяжении почти двух десятилетий между Арменией и Азербайджаном. Военные действия между ними закончились в 1994 г., но разногласия по поводу статуса Нагорного Карабаха не преодолены. В результате военного полномасштабного конфликта армянская сторона сумела взять под полный контроль не только территорию Нагорного Карабаха, но и семь соседних административных районов Азербайджана, где армянское население не проживало (Пашаева, 2012: 155).

Две последние встречи президентов Армении и Азербайджана (24 июня 2011 г. в Казани и 23 января 2012 г. в Сочи) при посредничестве президента России Д. А. Медведева не принесли никаких результатов (Минасян, 2012: 142).

В ходе пятидневной войны на Кавказе (август 2008 г.), развязанной Грузией, ни о каком «общем кавказском доме», идея о создании которого была выдвинута еще первым президентом Грузии, говорить не приходится. «...Никто так и не понял, на каком фундаменте должен строиться и как может выглядеть т. н. общий кавказский дом. К тому же этой экстравагантной идее Москва противопоставила Конфедерацию горских народов Кавказа со штаб-квартирой в Сухуми», — пишет директор программы южнокавказских исследований Республиканского института (г. Тбилиси) И. Хаиндрава (Хаиндрава, 2012: 168). По

его мнению, третий президент Грузии Михаил Саакашвили, стремясь набрать очки среди кавказских народов, досадить России, нанеся удар по самой больной для нее точке — Северному Кавказу, изложил свое видение «свободного, стабильного и единого Кавказа». «Кавказ — не просто часть европейской цивилизации, но и одна из колыбелей оной», — сказал М. Саакашвили, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 23 сентября 2010 г. (там же: 171).

Как будет реализован указанный проект — покажет будущее.

Пожалуй, самой пророссийской республикой (после развала Советского Союза и Варшавского договора Российская Федерация осталась практически без дружественных стран и союзников) оказалась Белоруссия, несмотря на происки некоторых представителей либеральной российской элиты (Дракохруст, 2012: 103–105) и грубого давления Запада на руководство этого независимого государства.

Уже в начале 1990-х годов руководство России и Белоруссии осознало необходимость восстановления порушенных связей. В 1992–1993 гг. были заключены соглашения о снятии ограничений в хозяйственной сфере, о принципах сотрудничества и взаимоотношений в области транспорта, о транспортировке нефти и природного газа белорусским потребителям. 21 февраля 1995 г. был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Примечательно, что в этом же году была ликвидирована граница между двумя государствами. В 1996–1998 гг. был подписан ряд соглашений, запустивших механизм строительства Союзного государства. Наконец, 8 декабря 1999 г. в Москве был подписан Договор о создании Союзного государства и принята Программа действий по реализации его положений. 26 января 2000 г. этот договор был ратифицирован парламентами обеих стран. Для реализации принятых решений и программ образованы на паритетных началах Высший государственный совет Союза, Парламентское собрание Союза, Исполнительный комитет Союза. Эффективным инструментом решения совместных про-

ектов является союзный бюджет, который за годы существования Союзного государства увеличился более чем вдвое. Из совместного бюджета выделяются средства для решения проблем ядерной энергетики, космоса, финансируется создание перспективных полупроводниковых структур. Беларусь остается одним из основных торговых партнеров России. В 1999 г. товарооборот с Беларуссией составлял всего 6,8 млрд долл., в 2011 г. — почти 40 млрд долл. (Беларусь и Россия..., 2012: 58–59).

Оказавшись под влиянием национальных элит, бывшие советские республики начали строить свои независимые государства по своим лекалам с учетом как национальных, социокультурных, религиозных традиций, так и с использованием (зачастую бездумно) западного опыта. Это привело к тому, что с каждым годом их законодательство, экономические системы стали расходиться друг с другом, что затрудняет интеграционные процессы. Следует подчеркнуть, у российских «младореформаторов» господствовало представление о том, что надо «сбросить балласт» со своего бюджета в лице бывших союзных республик. Началось планомерное выдавливание их из рублевого рынка. Об этом факте истории начала 1990-х с сожалением вспоминал президент Казахстана Н. Назарбаев. Ему, между прочим, принадлежала идея о необходимости евразийской интеграции в рамках Содружества Независимых Государств, об этом он впервые сказал еще в 1994 г. в стенах Московского государственного университета, (Турисбеков, 2012: 62).

Несмотря на справедливую критику недостаточной эффективности и мобильности СНГ, как региональная международная организация Содружество Независимых Государств сыграло свою историческую роль, смягчив геополитический разрыв в связи с развалом СССР, сделав «развод» бывших союзных государств цивилизованным, не позволив отправить в реку забвения наработанные кооперационные, социальные и культурные связи.

Как отмечают исследователи истории СНГ, именно оно стало локомотивом постсоветской

интеграции. Уже в 1990-е годы предпринимались попытки «наполнить конкретным содержанием различные экономические проекты, создать эффективные экономические институты» (Власов, 2012: 56).

Первоначально в 1995 г. был создан Таможенный союз, в который вошли Казахстан, Россия, Белоруссия и Киргизстан (там же: 57). В 1998 г. появилось Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в которое помимо России вошли Казахстан, Белоруссия, Киргизия и Таджикистан. Эти межгосударственные образования заложили организационные основания евразийской интеграции, так как ни одна из сторон не желала покушения на свой суверенитет и в случае обострения экономической ситуации вводила протекционистские меры, которые обесценивали совместную экономическую политику участников названных международных соглашений. В ходе многолетних переговоров стороны так и не договорились о единой системе тарифов, удержания НДС, таможенном контроле и т. д.

С приходом В. В. Путина начался новый этап усиления интеграционных связей. Новую жизнь обрели многие проекты ельцинских времен: Договор коллективной безопасности (переформатирован в ОДКБ), ЕврАзЭС (включил в себя ЦАЭС), значительное развитие получило Союзное государство Россия — Белоруссия (Лаумулин, 2012: 58) — союзный бюджет за годы существования увеличился более чем вдвое (Беларусь и Россия..., 2012: 58). За 20 лет накоплен большой опыт в области политико-правового и организационного управления в Содружестве. В его рамках созданы 82 органа, в том числе более 70 органов отраслевого управления. К числу важных рабочих органов в первую очередь относятся Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Экономический совет, Исполнительный комитет СНГ — постоянно действующий исполнительный и координирующий орган Содружества; важнейшие межгосударственные структуры — Межпарламентская ассамблея СНГ, Экономический суд СНГ, Межгосударственный статистический комитет СНГ. Все направ-

ления сотрудничества отражены в принятых в последние годы основополагающих документах, в частности в Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации, Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 г. и Плана мероприятий по реализации ее первого этапа (2009–2011 гг.), Приоритетных направлениях сотрудничества в сфере транспорта, Концепции сотрудничества в сфере энергетики, Комплексе совместных мер по повышению продовольственной безопасности, ряде межгосударственных программ по совместному противодействию современным вызовам и угрозам, Основных направлениях сотрудничества СНГ в инновационной сфере. Последний документ лег в основу Межгосударственной программы инновационного сотрудничества, рассчитанного до 2020 г. Создан Межгосударственный совет СНГ по сотрудничеству в научно-технической и инновационных сферах, открыт Международный инновационный центр нанотехнологий в Дубне (Лебедев, 2012: 60–61).

Что касается экономического сотрудничества стран СНГ, то до 2008 г., т. е. до мирового кризиса, оно было поступательным; у его участников наблюдался рост ВВП и объемов внешней торговли. Однако кризис внес серьезные коррективы в устойчивое развитие Содружества. Примечательно, что волна финансово-экономического кризиса сильнее всего ударила по продвинутым в экономическом отношении государствам (России, Казахстану, Украине) и в меньшей степени по странам, незначительно вовлеченным в мировой рынок (Белоруссии, Азербайджану и Узбекистану) (Власов, 2012: 54).

Осенью 2011 г. В. В. Путин реанимировал идею Назарбаева о Евразийском союзе. В газете «Известия» он высказал мысль о создании в недалеком будущем — в 2015 г. — национальных органов и единой валюты, как в Европейском союзе. Другие контрагенты по Союзу сочли необходимым в этой же газете высказать свое видение нового интеграционного объединения на постсоветском пространстве. Так, А. Лукашенко настойчиво про-

водил мысль об обязательном равноправии всех участников Союза. Н. Назарбаев выдвинул ряд предложений, как то: интеграция должна основываться прежде всего на экономическом прагматизме; добровольности интеграции; объединение должно строиться на принципах невмешательства государств во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ; необходимо создание наднациональных органов, которые бы действовали на основе консенсуса.

Инициатива В. В. Путина вызвала стойкое неприятие на Западе: в ней усмотрели его стремление возродить СССР, сработали застарелые геополитические страхи в политическом и обыденном сознании элит и буржуазных обывателей. Хотя, объективно говоря, воссоздать Советский Союз практически невозможно, так как отсутствует первооснова этого проекта — социалистическая (государственная) экономика, а также единая идеология и советский человек как общность, как реальность. В. В. Путин неоднократно цитировал слова писателя Ч. Абдуллаева: «У тех, кто не жалеет о распаде СССР, нет сердца, а у тех, кто мечтает его восстановить, нет головы».

Между прочим, в российских патриотических кругах, у державников, в частности у главного редактора газеты «Завтра» А. Проханова, эта идея рассматривается как «новый грандиозный проект по созданию Пятой империи», которая соединит «в геостратегическое целое Россию, Белоруссию, Казахстан», сложит «потенциалы их промышленных центров, месторождений, коммуникаций, пересекающих континенты» (Проханов, 2011).

Основатели Евразийского союза могут в качестве образца взять исторический опыт деятельности Евросоюза по схеме: объединение угля и стали (1952 г.), зона свободной торговли, Таможенный союз (1976 г.) и общий рынок.

На Московском саммите глав государств Таможенного союза (ноябрь 2011 г.) было принято решение о начале функционирования единого экономического пространства

и свободном движении товаров, услуг, капитала и рабочей силы с 1 января 2012 г. Следующий шаг — движение к высшей ступени интеграции — Евразийскому экономическому союзу, подписание документов о его создании в рамках встречи лидеров России, Казахстана и Беларуси 18 ноября 2011 г. (Власов, 2012: 57).

С января 2012 г. началось формирование наднациональных органов Евразийского экономического союза. Комиссия Таможенного союза трансформируется в Евразийскую экономическую комиссию, которая состоит из двух уровней. Первый — комиссия из девяти человек, по три от каждой страны, где решения принимаются двумя третями. Следующий вышестоящий орган — Совет комиссии, в который входят всего три представителя заместителей премьер-министров. Здесь решения принимаются консенсусом. Если стороны не договорились на таком уровне, то вопрос уходит на рассмотрение Совета глав государств. Таким образом, любая страна, если ее не устраивает то или иное решение, может его заблокировать (Лаумулин, 2012: 98). Председатель Исполнительного комитета — исполнительный секретарь СНГ С. Лебедев считает: «...интеграционные процессы в рамках Содружества поступательно развиваются и постепенно выходят на более высокий уровень... По мере готовности страны СНГ могут включиться в интеграцию на более высоком уровне. И это, несомненно, процесс взаимовыгодный» (Лебедев, 2012: 61).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Власов, А. (2012) 20 лет СНГ и перспективы евразийской интеграции // Родина. № 1. С. 53–57.

Беларусь и Россия: по пути строительства Союзного государства. (2012) // Родина. № 1. С. 58–59.

Дракохруст, Ю. А. (2012) Спираль независимости. Как белорусское сознание отдаляется от России // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10. № 1. С. 100–112.

Коктыш, К. Е. (2012) Вечно живой призрак. Почему бывшие республики так и не решили проблем, вызвавших распад СССР // Россия в глобальной политике. Т. 10. № 1. С. 80–87.

Лаумулин, М. Т. (2012) Возвращение в место, которого нет // Россия в глобальной политике. Т. 10. № 1. С. 88–99.

Лебедев, С. (2012) Ступени интеграции // Родина. № 1. С. 60–61.

Минасян, С. (2012). Поиск стабильности в карабахском конфликте: между конвенциональным «устрашением» и политическим сдерживанием // Россия в глобальной политике. Т. 10. № 1. С. 142–154.

Пашаева, Г. (2012) В поисках симметрии компромиссов : конфликт в Нагорном Карабахе: право на самоопределение не противоречит принципу территориальной целостности // Россия в глобальной политике. Т. 10. № 1. С. 155–167.

Проханов, А. (2011) Священные камни империи // Завтра. № 41. С. 1.

Турисбеков, З. (2012) 20 лет независимости // Родина. № 1. С. 62.

Уилсон, Э. (2012) Между двумя столетиями: 20 лет независимости Украины: чему научились // Россия в глобальной политике. Т. 10. № 1. С. 113–126.

Хаиндрава, И. (2012) Кавказский дом по тбилисскому проекту: каковы цели политики Грузии на Северном Кавказе // Россия в глобальной политике. Т. 12. № 1. С. 168–179.

THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: THE HISTORY OF FORMATION, PROBLEMS, AND DEVELOPMENT PROSPECTS A. A. Korolev, M. M. Mukhamedzhanov (Moscow University for the Humanities)

The article deals with the analysis of the 20-year history of the formation and development of the Commonwealth of Independent States (CIS) — an international organization that was established on the basis of the disintegrated USSR. It reveals the main tendencies and problems of the functioning of this structure.

Keywords: USSR, CIS, integration, Customs union, Eurasian Union.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Vlasov, A. (2012) 20 let SNG i perspektivy evrazijskoi integratsii // Rodina. № 1. S. 53–57.

Belarus' i Rossiia: po puti stroitel'stva Soiuznogo gosudarstva. (2012) // Rodina. № 1. S. 58–59.

Drakokhrust, Iu. A. (2012) Spiral' nezavisimosti. Kak belorusskoe soznanie otdaliaetsia ot Rossii // Rossiia v global'noi politike. 2012. T. 10. № 1. S. 100–112.

Koktysh, K. E. (2012) Vечно zhivoi prizrak. Pochemu byvshie respubliki tak i ne reshili prob-

lem, vyzvavshikh raspad SSSR // Rossiia v global'noi politike. T. 10. № 1. S. 80–87.

Laumulin, M. T. (2012) Vozvrashchenie v mesto, kotorogo net // Rossiia v global'noi politike. T. 10. № 1. S. 88–99.

Lebedev, S. (2012) Stupeni integratsii // Rodina. № 1. S. 60–61.

Minasian, S. (2012). Poisk stabil'nosti v karabakhskom konflikte: mezhdru konventsional'nym «ustrasheniem» i politicheskim sderzhivaniem // Rossiia v global'noi politike. T. 10. № 1. S. 142–154.

Pashaeva, G. (2012) V poiskakh simmetrii kompromissov : konflikt v Nagornom Karabakhe: pravo na samoopredelenie ne protivorechit printsipu terri-

torial'noi tselostnosti // Rossiia v global'noi politike. T. 10. № 1. S. 155–167.

Prokhanov, A. (2011) Sviashchennye kamni imperii // Zavtra. № 41. S. 1.

Turisbekov, Z. (2012) 20 let nezavisimosti // Rodina. № 1. S. 62.

Uilson, E. (2012) Mezhdru dvumia sovershennoletiiami : 20 let nezavisimosti Ukrainy: chemu nauchilis' // Rossiia v global'noi politike. T. 10. № 1. S. 113–126.

Khaindrava, I. (2012) Kavkazskii dom po tbilisskomu proektu : kakovy tseli politiki Gruzii na Severnom Kavkaze // Rossiia v global'noi politike. T. 12. № 1. S. 168–179.